

Иркутский святитель Иннокентий как субъект регионального фарса

Строители культурно-просветительского центра в Анге не уверены, что успеют закончить работы к приезду Путина и патриарха. "Нельзя сказать, конечно, что конь не валялся - он скорее прилег", - сказал Бабру один из строителей.

8 сентября 2017 года исполняется **220 лет** со дня рождения святителя Иннокентия Попова-Вениаминова, митрополита Московского и Коломенского, апостола Америки и Аляски. Дата, прямо скажем, не особо "круглая", и отмечать ее могло придти в голову только очень большому фантазеру.

Таким фантазером оказался экс-губернатор Иркутской области Сергей Ерощенко. В 2013 году ему удалось вывести на федеральный уровень идею проекта "Путь святителя Иннокентия", довести ее до патриарха Кирилла и получить его благословение.

Благословение означало серьезное федеральное финансирование и поддержку со стороны федерального Минкульта. Об участии в проекте заявили десяти субъекты Российской Федерации, запланировали целый ряд международных мероприятий, в том числе в Оксфорде.

Апогеем всего шоу должно было стать строительство большого культурно-просветительского комплекса в Анге, где родился будущий святитель. Непосредственно в день юбилея, 8 сентября 2017 года, праздничные мероприятия должны были пройти одновременно в десяти регионах, но центральное действо должно состояться на родине святителя, около его дома-музея. В 2013 году федеральный Минкульт посулился привезти в Ангу президента России и патриарха РПЦ.

Анга - действительно старинное село. Из него можно было бы сделать туристический рай. Да "бы" мешает.

Юбилей

Отметим, что из Анги Иннокентий уехал в возрасте девяти лет и больше туда не возвращался. Почему центром празднования была выбрана именно Анга, а не Благовещенск, основанный Вениаминовым, или

Москва, где он служил митрополитом - неизвестно.

Естественно, что выдуманный на пустом месте "юбилей" вполне удался бы, если бы губернатором Иркутской области остался **Сергей Ерощенко**. Схема подобных "юбилеев" с грандиозным пиар-сопровождением и не менее грандиозным распилом бюджетных денег была отработана еще на придуманном "тысячелетии Казани" в 2005 году. Но - губернатор сменился на коммуниста, политическая диспозиция изменилась, и интерес федерального Минкульта к процессу пропал.

Типичная для Анги постройка. Между прочим, начало XX века.

Вид на строительство издалека выглядит даже прилично.

Сам **Сергей Левченко** не вхож ни к президенту, ни к патриарху. Да и в целом его взаимоотношения с РПЦ трудно назвать дружескими. Как следствие, проект "Путь святителя Иннокентия" начал динамично превращаться в фарс. Ситуация была усугублена тем, что Сергею Левченко не удалось получить того федерального финансирования, которое было изначально обещано Сергею Ерощенко.

По состоянию на осень 2016 года, то есть менее чем за год до празднования, на месте будущего комплекса не было ровным счетом ничего - только котлован.

Бабр снарядил специальную экспедицию на место будущего культурно-просветительского центра в Анге. Все фото сделаны 19 и 20 июля, то есть за 50 суток до дня проведения юбилейных мероприятий.

Церковь из оцилиндрованного бруса на литом бетонном основании выглядит несколько модернистски.

Все капитальные конструкции строятся из газобетона. Дешево, непрочно и недолговечно.

Общий вид стройки вблизи. Как сказал один из строителей, "нельзя сказать, что конь не валялся - он слегка прилег".

Святитель

Митрополит Иннокентий (в миру Иван Евсеевич Попов-Вениаминов) родился в Анге 26 августа (8 сентября) 1797 года в семье пономаря Евсевия Попова.

В 1803 году его отец скончался и мать осталась с четырьмя детьми на руках. Чтобы помочь бедствующей семье, Ивана взял к себе брат его отца, диакон Димитрий Попов, который и научил мальчика читать и писать.

В возрасте девяти лет Иван Попов был определен в Иркутскую духовную семинарию. Так как в семинарии учились еще семь человек с таким именем и фамилией, ректор распорядился некоторым из них поменять фамилии. Так Иван получил фамилию Вениаминов, в честь недавно скончавшегося епископа Иркутского Вениамина (Багрянского).

В семинарии Иван женился, а по окончании ее был определен учителем в приходское училище.

29 июля 1824 года был назначен миссионером в Америку.

29 июля он прибыл со всей семьей на остров Уналашка, где пробыл пятнадцать лет. Вениаминов строил храмы в Русской Америке, при них создавал школы, крестил местных жителей. Также он массово проводил прививание оспы, что позволило остановить эпидемии у алеутов.

В 1826 году создал алфавит для алеутского языка.

В 1834 году Вениаминов был переведен в Новоархангельский порт на остров Ситху, для просвещения колошей.

25 декабря 1839 года в Санкт-Петербурге был возведен в сан протоиерея.

После смерти супруги, в 1840 году, был пострижен в монашество с именем Иннокентий, в честь святителя Иннокентия Иркутского, и 30 ноября возведен в сан архимандрита. Был хиротонисан во епископа Камчатского, Курильского и Алеутского.

В том же году Иннокентий опубликовал фундаментальный научный труд "Записки об островах Уналашкинского отдела".

В 1850 году возведён в сан архиепископа.

В 1858 году вместе с Николаем Муравьевым-Амурским отправился по Амуру для переговоров с китайскими посланцами о границе между государствами, в результате которых в мае в городе Айгуне был заключен новый

мирный договор с Китаем, по которому весь Амурский край перешел к Российской империи.

В 1858 году переехал из Якутска в Благовещенск, который стал центром Камчатской епархии. По его проекту и при его непосредственном участии в городе был построен кафедральный храм, Никольская церковь, возведён архиерейский дом — комплекс из шести деревянных зданий. Вениамин и Муравьев-Амурский считаются основателями Благовещенска.

5 января 1868 года был назначен митрополитом Московским на место почившего митрополита Филарета.

Скончался 31 марта 1879 года. Погребен в Троице-Сергиевой Лавре, в церкви Филарета Милостивого.

Проект

По первоначальному проекту, историко-культурный комплекс должен был состоять из пяти функциональных зон.

Первая - мемориальная. Это фундамент разрушенной в 1929 году Ильинской церкви, где служил отец Иннокентия, погост вокруг него, звонница и часовня на месте алтарной части храма. Сооружать что бы то ни было на алтарном месте противоречит канонам христианства, однако на реставрацию каменной Ильинской церкви не хватило бы никаких денег.

Вторая - новая деревянная Свято-Иннокентьевская церковь. Сооружение, по трудозатратам примерно соответствующее хорошему коттеджу.

Третья - дом-музей святителя Иннокентия. Он есть, хотя и является подделкой. Об этом - ниже.

Четвертая - дом для священника и собственно культурно-просветительский центр.

Пятая - стоянка для автомобилей и инфраструктура.

Вид на культурно-просветительский центр слегка омрачен кривыми заборами.

Ангинский архитектурный шедевр.

Первоначальный проект предполагал затраты в сумме **113 миллионов рублей**. Однако, ввиду потери федерального финансирования, их пришлось существенно сократить. Вместо клееного бруса, имитирующего старинные стены, пришлось использовать газобетон и базальтовый утеплитель. Основные расходы легли на региональный бюджет. Иркутская епархия РПЦ, которая изначально высказывала пожелания участвовать в проекте, пока отделяется благословениями. По последним данным, в кассе епархии лежит около пяти миллионов рублей на проект в Анге, но будут ли даже эти гроши выложены на бочку, пока неизвестно.

В проект включен также капитальный ремонт дороги от Качуга до Анги. До старта проекта дорога была грунтовой. Госконтракт на капитальный ремонт дороги заключен, естественно, с "Дорожной службой Иркутской области", имеющей тесные связи с первыми лицами в иркутском правительстве. Цена контракта – **437 миллионов рублей**. Срок завершения – **30 июня 2017 года**.

Кроме того, проект предусматривает ремонт местной школы и строительство спортзала для нее. Какое отношение школа имеет к святителю Иннокентию, непонятно, но это, наверное, единственные реально нужные затраты в проекте.

Отремонтированная школа почему-то покрыта сайдингом цвета "вырви глаз".

В Анге есть собственный культурный центр. Село вообще очень культурное. Но это никого не интересует.

Реальность

По состоянию на 19 июля из всего комплекса более-менее готовые очертания имеет лишь деревянная церковь. Однако даже наружная отделка церкви не закончена. Внутри она еще не началась. Церковь собрана из тонкого оцилиндрованного бруса, что означает серьезные проблемы с температурой в зимнее время.

Церковь - вид сбоку. Красиво, конечно, но внутри зимой будет прохладно. На брус е явно сэкономили.

Так называемый "культурно-просветительский центр" по сути представляет собой обычную гостиницу примерно на **24 номера**. Соответственно, одновременно в ней могут поселиться не более **50 человек**. Гостиница собрана из дерева, синтетических материалов и базальтового утеплителя на бетонном каркасе. Экологией тут и не пахнет.

Так называемый "Культурно-просветительский центр" на деле представляет собой небольшую гостиницу. Дерево, утеплитель и другие горючие материалы категорически противоречат нормам безопасности.

Еще в феврале иркутское правительство бодренько отчиталось о завершении первого этапа строительства. "Полностью проложены наружные сети – канализации, теплоснабжения, водопровода, установлена модульная котельная, выполнен монтаж насосной станции пожаротушения и ёмкостей пожаротушения", - было оптимистично сказано в пресс-релизе правительства. В этой фразе, однако, сомнения вызывает каждое слово. То, что на объекте отсутствуют электрические сети, видно невооруженным глазом. На всю правобережную часть Анги имеется лишь **одна водоканалка**, на момент съемок от нее проложена одна пластиковая труба-временка.

По отчетам, все коммуникации проложены еще к началу февраля 2017 года. Заметно, что слегка соврамши.

Так называемые "готовые коммуникации". Есть ли в проводах напряжение, мы проверять не стали.

Водокачка - единственный источник воды. От нее на стройку ведет единственная пластиковая труба. О каких инженерных коммуникациях был щебет - никто не в курсе.

Ангинская "канализация".

Фундамент Ильинской церкви был завален землей. Сейчас он раскопан, на месте алтарной части сооружен

бетонный фундамент. По всей видимости, часовня все-таки будет.

Дом святителя Иннокентия на самом деле таковым не является. Вопрос уже давно исследован иркутскими историками. Дом, приписываемый семье святителя, был впервые обнаружен академиком Окладниковым в махровом 1976 году. По прибытии в Ангу Окладников обнаружил два дома, которые народная молва приписывала Иннокентию. При этом ни один из жителей не мог ни точно указать, какой дом принадлежал святителю (вернее, его родителям), ни логику, по которой сделан этот вывод.

В 1987 году уникальная парочка путешественников, состоящая из иркутского священника отца **Калинника** и "писательницы" **Валентины Сидоренко**, прибыла в Ангу с религиозно-культурным визитом. Именно им некая местная старушка по секрету сообщила, в каком именно доме проживал молодой Иннокентий. Несмотря на то, что указанный дом не соответствовал изображению на единственной сохранившейся дореволюционной фотографии, именно его и стали считать домом святителя.

Дом Вениаминова. Вернее, просто старый домик, который выбрали ввиду его приличного внешнего вида.

Уже давно установлено, что этот домик - совсем не тот, в котором жил Вениаминов. Да и вообще он жил в Анге до 9 лет. Но это всё неважно.

Так называемая инфраструктура, то есть окружающая среда, является на текущий момент самым печальным явлением во всем проекте. Анга - очень старая деревня, которая представляет собой скопище покосившихся домиков и кривых заборов, разделенных грязными или пыльными, в зависимости от погоды, улицами. Вся эта действительность щедро обогащена навозом, с соответствующими ароматами. Сделать с этим ничего нельзя. Язвительные журналисты уже назвали проект в Анге "Культурным центром с видом на кривые заборы".

Еще не так давно подъезды к Анге украшала гигантская свалка, которую в целях оптимизации регулярно поджигали. Сейчас свалка исчезла. Куда - не секрет. По словам местных жителей, экскаватором выкопали котлован и весь мусор скидали туда. Экологично.

А вот такие домики встречают гостей в самой Анге.

Анга - реально древнее село. На местном кладбище можно встретить надгробные камни XIX века.

Куда денутся строительные отходы по окончании мероприятия - неизвестно. Вероятно, просто закопают.

21 километр дороги от Качуга до Анги пока не проложили. Судя по темпам работы, окончание строительства - где-то в туманном будущем, хотя срок был определен 30 июня и давно прошел. Проложен только асфальт, да и то не везде. Каждый километр дороги обошелся бюджету в **21 миллион рублей**, хотя объемы земляных работ были минимальны - асфальт укладывали на многовековой слой гравия. Цифра даже для российских реалий, с традиционным воровством и откатами, чрезмерная.

Шикарная дорога нужна лишь для того, чтобы один раз провезти по ней высокопоставленных персон на празднование. В остальное время по трассе проезжает от силы один автомобиль в полчаса. При этом соседняя трасса Качуг-Жигалово, по которой непрерывно идет поток грузов на Ковыкту и БАМ, до сих пор остается гравийной и чрезвычайно опасной.

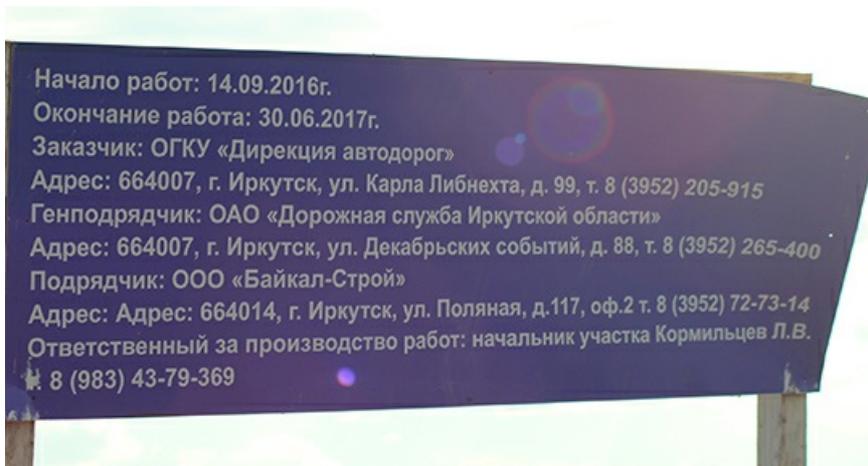
Дорожники только что не спят на асфальте. Машин все равно нет. За все время пути в Ангу и обратно мы встретили всего две встречи. Причем одна из них - машина ДСИО.

Дорогу Дорожная служба Иркутской области должна была закончить к 30 июня. На дворе конец июля, а окончания работ не видно.

Когда закончат дорогу - неизвестно. Строители осторожно говорят о ноябре. Год не уточняют.

Без комментариев.

Отдельная история - со школой. Честь и хвала, конечно, местной и районной администрации, что они вовремя подсутились и надоумили Сергея Ероценко включить в проект еще и ремонт школы. Вместо ремонта школу облицевали ядовито-желтым сайдингом и пристроили к ней спортзал. Спортзал не соответствует никаким нормам, так как представляет собой короб из того же сайдинга, утепленный химически опасным и легкогорючим экструдированным полистиролом.

Отметим, что на возведение спортзала ушло **24 миллиона рублей**. Недешево для такой примитивной конструкции.

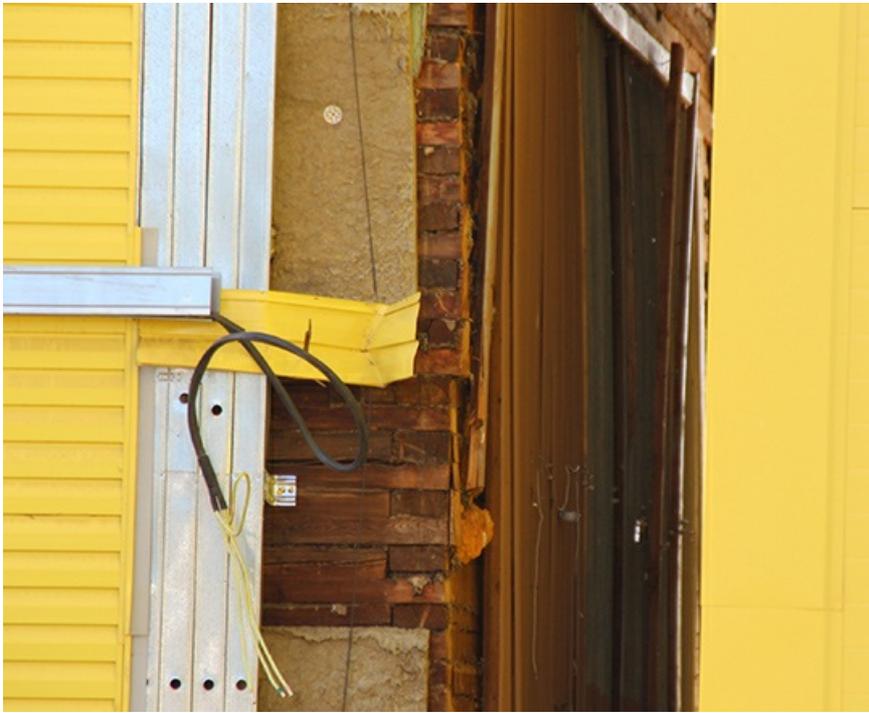
Впрочем, сама школа тоже не соответствует никаким нормам. Она сделана из бруса, а сооруженный поверх него сайдинг, как известно, создает тягу и многократно усиливает распространение огня при пожаре. Удобства в школе минимальны: холодная вода из водоканчки и туалет во дворе. Напомним, в Анге зимние температуры доходят до **минус 50 градусов**.

Не трудно заметить, что спортзал представляет собой так называемый сэндвич - снаружи металлический сайдинг, внутри пенополистирол - материал вредный, опасный и очень горючий. Между прочим, это школа.

Этим дровами обогревается Ангинская школа. XXI век. Встаем с колен.

Хорошо заметно, как произведен "ремонт" Ангинской школы. Брус просто покрыт сверху металлическим сайдингом. Дерево даже не пропитано противопожарными веществами. В случае любого пожара внутри такой конструкции создается тяга, и весь дом вспыхивает как спичка. Мы не говорим уже о том, что учебные учреждения вообще запрещено строить из горючих материалов.

Туалет марки "сортир". Высший пилотаж туристической инфраструктуры. Между прочим, именно в такой туалет ходят ученики Ангинской школы. А зимой там бывает и минус 50.

Строительство

Главный вопрос, который стоит на повестке дня - успеют ли строители вовремя. Ведь на празднование обещают привезти многочисленных федеральных влиятельных лиц, вплоть до патриарха Кирилла. Путин, как говорят, не приедет - отношения у президента с иркутским губернатором не сложились. А может, и приедет.

Второй вопрос, который не афишируется - это экономия буквально на всем. Первоначально все здания предполагалось строить из профилированного бруса с имитацией под старину. Сейчас строят из чего попало.

Стройматериалы сваливаются как попало. Спешка.

В случае затяжных дождей вся территория культурно-просветительского центра просто уплывет. О дренаже никто из строителей даже не слышал.

Один из прорабов, скромно попросивший его не называть, рассказал Бабру о происходящем на стройплощадке:

- Вот если бы вы приехали в апреле, можно было бы точно сказать, что конь еще не валялся. А сейчас он не то что не валялся - скорее так, прилег. В мае приехал Сергей Брилка, застроил тут всех, тогда началось какое-то шевеление. Если бы не он - я думаю, ничего бы вообще не успели. Губернатор на моей памяти вообще ни разу не был, по-моему, ему все это без разницы. Больше всего суетится наше начальство, у них контракт. Но и им, по большому счету, плевать на качество. Главное - успеть.

Но тут вот в чем проблема. Отставание сильное, денег не хватает совсем. Экономим на всем, в том числе на рядовых строителях и на условиях для них. Они, мягко скажем, живут как попало.

Я вообще не знаю, для чего это все делается. Для того, чтобы один день разрезать ленточки, и все? А потом хоть трава не расти?

Тут ведь что получается. Вот посмотрите, например, на эту бетонную дорожку. По правилам, армированный бетон кладут на подушку из щебня или песчано-гравийной смеси толщиной сантиметров двадцать пять - тридцать. Она служит и для амортизации, и для дренажа. Оглянитесь - вы видите хоть где-нибудь щебень? Его нет. А арматуру видите? Во именно. Кладут как попало. Одна надежда на то, что здесь каменные грунты и супесчаные почвы. Но это лотерея - потому что изыскания никто не проводил. Все делается на авось. Я не удивлюсь, если через пару лет выяснится, что тут пучинистые грунты, и все фундаменты потрескаются и поплывут.

На самом деле наш собеседник неправ - губернатор был в Анге в конце мая. Именно тогда он признал, что единого проекта фактически нет, многое проектируется "на ходу", самими строителями.

Есть нечто гротескное в том, что православный культурный центр строят мусульмане-таджики. Аллах велик.

Зачем нужны эти кургузые домики, никто из строителей пояснить не смог. Для туалета велики, для магазина малы.

Бетонные дорожки выглядят неплохо. Но они положены преимущественно на голую землю. Причем без арматуры. Это означает, что уже через год они растрескаются, а через два от них ничего не останется. Зато быстро и дешево.

Строители вынуждены жить в очень спартанских условиях. И это мягко говоря.

Действительно.

Примерно в том же духе, что и строитель, прокомментировал ситуацию и один из местных бюджетников, попросивший его не называть из опасения перед вышестоящим руководством:

- Это самый настоящий фарс. Зачем этот центр нужен - никому непонятно. Все делается ради 8 сентября, когда приедет московское начальство. А потом? Сотни миллионов рублей потрачены ради одного дня?

Конечно, старушки в церковь будут ходить. Это, наверное, нужно, но лучше было бы поставить церковь не на горе, а в центре села. А все остальное? Рассказывают про каких-то паломников, которые якобы будут сюда приезжать. Зачем? Что им тут делать - вот на эту развалюшку, дом святителя, любоваться? И все? И ради этого ехать тысячи километров? Это просто чья-то несусветная глупость.

В Анге не воруют, но предосторожность лишней не бывает. Вдруг депутаты приедут.

"Дом миссионера" на фоне церкви смотрится убого и мрачно.

Погост - один из элементов проекта. На самом деле это как попало воткнутые бетонные кресты.

Дорожная служба Иркутской области неплохо заработала на проекте. Рука руку моет.

Местные коровы очень довольны асфальтом. Удобно, чисто.

Паломники

Идея с некими "паломниками" регулярно озвучивается представителями РПЦ. По всей видимости, иркутская епархия хочет "сесть" на денежные потоки от паломнической деятельности, по аналогии с европейской частью России.

Однако в европейской части России паломничество совершается, в основном, в старинные монастыри, имеющие хорошую инфраструктуру, условия проживания, сервис. Ведь паломники - это в основном пожилые люди, требующий особых условий.

Кроме того, паломникам нужно что-то показывать. В монастырях европейской части хранят массу интересных, практически музейных артефактов. Здесь же пока что показывать, кроме одного дома святителя Иннокентия, нечего. В Анге нет ни музея, ни монастыря, ни каких-либо православных святынь. Нет даже толком написанной истории. Нет сервиса - в деревне один маленький бар и ни одного кафе. В планах - модернизация школьной столовой, с тем, чтобы использовать ее для питания паломников - но это в отдаленном будущем.

Старая церковь, снесенная в 1929 году. Остался только фундамент. На месте алтаря хотят воздвигнуть часовню. Православно.

Местный бар - единственное место, где можно перекусить. Где и чем собираются кормить "паломников", непонятно.

Единственные "паломники", которых удалось увидеть за два дня. На самом деле это учительницы из Качуга, приехавшие к родственникам.

Вызывает вопросы и ситуация с проживанием. Даже если гостиница, в которую превратился "культурно-просветительский центр", действительно будет работать, в ней всего 48 мест. В том, что гостиница в деревенских условиях будет функционировать, есть большие сомнения. Вода только из водокачки, канализация тоже в стиле коттеджей - в сливную яму. Стенки тонкие, в зимние холода вся система водоснабжения может замерзнуть.

Вопрос с проживанием остро стоит и на период празднования 220-летия святителя. Если в Ангу действительно пожелает патриарх Кирилл, то одних только сопровождающих лиц с ним будет под сотню - не считая охраны, журналистов, друзей и так далее. А в Анге, напомним, всего 48 гостиничных мест. В Качуге тоже только две небольшие гостиницы - одна на 17 номеров, вторая на 10. И все - без вариантов.

Випы летают на стройку на Ми-8. Каждый час обходится бюджету в полторы тысячи долларов. Зато быстро.

Интересно было бы посмотреть на реакцию Путина при виде такой "культуры".

По словам представителей иркутской епархии, распространяемых в СМИ, даже сейчас "в Ангу приезжает около тысячи иностранных паломников в год". В этой цифре есть большие сомнения - хотя бы потому, что этих паломников в самой Анге никто никогда не видел. Еще раз напомним - на текущий момент в Анге нет ни одной гостиницы, ни одного кафе и никаких условия для пребывания даже россиян, не то что иностранцев.

Сайт "Православный паломник" сообщает, что число паломников в Ангу превышает **пять тысяч человек** в год.

Сайт Иркутского Михайло-Архангельского прихода рассказывает о паломничестве в Ангу, но демонстрирует только фото с празднования Троицы в 2017 году, когда на стройплощадку за счет бюджета были свезены танцоры и певцы.

Как ни странно, но в канцелярии Иркутской епархии Бабру сказали, что ни о каких паломниках в Ангу никогда не слышали.

Создается впечатление, что паломники в Анге - это некий миф.

Старые домики, по всем признакам, закроют заборами. От начальственных глаз подальше.

После дождя в Анге очень грязно. Спасают деревянные тротуары.

Итого

Картина в целом получается достаточно удручающей.

Одному губернатору стукнула в голову бредовая мысль круто попиариться на некруглой цифре, а заодно и подзаработать денюжку. Второй знать про эту затею не хочет и в итоге пускает дело на самотек.

Нервничают только депутаты, да и то лишь потому, что региону грозит серьезный федеральный позор. Однако по большому счету, сам проект настолько отдаёт фарсом, что логичнее было его по-тихому прикрыть еще осенью 2015 года. Потому что как ни поверни - все равно будет или фарс, или позор.

Население Анги стремительно сокращается.

Отметим, однако, что в какой-нибудь Болгарии городок примерно такого же размера, как Анга, и примерно такого же возраста, обязательно оказался бы центром международного туризма. Причем весь городок был бы полностью отреставрирован, все улицы вымощены камнем, на каждом углу была бы или гостиница, или кафе, а в каждом втором доме - этнический музей. И никаких коров.

Для этого нужно сузую малость. Изменить сознание и жителей, и чиновников. Заставить государство вкладываться в будущее, а не в ракеты и карательные мероприятия. Разрешить свободное предпринимательство, а не гнобить его по каждому пустяку. Дать людям реальную собственность на землю, а не ту иллюзию, которая есть сейчас.

Ну и главное - понять, что вопросы решаются только совместными усилиями всего общества.

А без этого, какой проект не начини - получится глупость.

Очень популярное в деревне место.

Местная жительница - очень образованная и культурная дама. Правда, что такое интернет и электронная почта, только слышала.

Население из Анги бежит. Денег нет, работы нет, а историей не прокормиться.

Визитная карточка Анги.

Фото: Ольга Новикова, Алёна Штерн

Новости Прибайкалья - в Вайбере. Только эксклюзив! Подписывайтесь!

Читайте нас в Одноклассниках!

Читайте нас в Телеграме!

Автор: Алёна Штерн © Babr24.com ОБЩЕСТВО, РЕЛИГИЯ, НЕДВИЖИМОСТЬ, ИРКУТСК 👁 29922
27.07.2017, 10:10 📄 3690

URL: <https://babr24.com/?ADE=162726> Bytes: 31828 / 24812 Версия для печати Скачать PDF

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Алёна Штерн**,
фотокорреспондент.

На сайте опубликовано **48**
текстов этого автора.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/irk24_link_bot)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/kras24_link_bot)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/nsk24_link_bot)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/tomsk24_link_bot)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/babrobot_bot)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)